

Глава 66.

- Братик, теперь всегда обращайся с Жу'Эр хорошо, как сейчас, ладно? — сказав это, Ли Жу вновь вспомнила предательство Ли Сюаня, как она была почти на грани, и как страдало её сердце...

Она была ещё так юна, и было ясно, что это душевное потрясение будет преследовать её всю жизнь.

- Нет уж, как сейчас не буду...

- А... Братик...

- Твой Братик будет обращаться с тобой в сотни раз лучше, чем сейчас! — усмехнулся Ли Сюань.

- Бу-бу, Братик, какой ты ужасный... Только и знаешь, что дразнить Жу'Эр... — девочка в объятьях Ли Сюаня вела себя, как избалованное дитя. И, глядя на неё, юноше действительно начало казаться, будто он отыскал свою сестрёнку.

Это слово — сестрёнка. Когда он в последний раз его использовал? У прежнего Ли Сюаня, который был боевым императором на Земле, сестрёнка умерла от болезни, когда ей было лишь двенадцать... Сначала простота, честность и невинность Гины заставили его вспомнить о чувствах к своей сестрёнке и остальным членам семьи. Однако сейчас Ли Жу очень глубоко тронула сердце юноши.

Думая об этом, Ли Сюань невольно задумался о своём прошлом мире и об этом мире.

В каком бы мире он ни оказался, он всегда был одинок.

- Жу'Эр, может, теперь будешь тренироваться со своим братиком? Братик научит тебя магическому боевому навыку — Форме Петушиного Кулака Син И.

- Братик, что ещё за Форма Петушиного Кулака Син И? Такое ужасное название... — ласково пожурила его Ли Жу, глядя Ли Сюаня по груди своими маленькими ладошками, напоминающими лотосы.

- Кхе-кхе... Это магический боевой навык примерно... с четырьмя звёздами. Его полное название, э, «Форма Петуха Син И, Нирвана Феникса, Девятый Небесный Свод Пылкого Берсерка, — туманно объяснил ей Ли Сюань.

- Старший Братик, ты такой плохой, упоминаешь при мне слово «пылкий». С этой минуты тебе нельзя говорить это слово, или Жу'Эр рассердится! — розовое личико Ли Жу густо покраснело, и она смущённо заколотила кулачками по груди Ли Сюаня. Её смущённое выражение лица вкупе с её огромными прозрачными моргающими глазами было воистину очаровательным зрелищем.

После этих слов настала очередь Ли Сюаня оторопеть.

- Жу'Эр, какая же ты впечатлительная! Твой Братик об этом и подумать не успел, а ты уже это сказала! Похоже, далеко ещё твоему братику до уровня Жу'Эр! — дразнящее усмехнулся Ли Сюань.

- Бу-бу, Братик дразнит Жу'Эр, Жу'Эр теперь не будет с тобой разговаривать, — Ли Жу со смущением вырвалась из объятий Ли Сюаня и, прикрыв лицо ладонями, убежала. Людям было легко полюбить эту странную двенадцатилетнюю девочку.

Однако из-за случившихся в прошлом семейных проблем в глубинах её чистых и прозрачных глазах порой мелькали следы волнения и горя, наравне с самоуничижением.

Эти чувства возникли из-за того, что с ней случилось, и Ли Сюань это хорошо знал. Скорее всего, пройдет немало времени, прежде чем она сможет от этого излечиться.

Последствия, которые могло оказывать на человека его окружение, могли быть самыми ужасными. Они были способны тихо и незаметно переделать характер человека полностью.

Так и случилось с Ли Сюанем, который, прожив двадцать с лишним лет в дикой природе, теперь обладал звериным инстинктом в своей крови и костях.

«Какая очаровательная у меня младшая сестра. Каким же зверем был этот прошлый Ли Сюань, раз так поступил со своей собственной сестрёнкой! Даже если бы он был с ней груб, это было бы не так ужасно, как отдать её тем людям...» — подумал Ли Сюань. Однако до него тут же дошло, что и в нём самом есть нечто нечестивое. Такой сестринский комплекс до добра не доведёт.

Несмотря на то, что после этого происшествия у Ли Сюаня возникли нехорошие мысли, он был этим не очень доволен. Всё, чего он действительно хотел, это лучше относиться к своей сестрёнке.

«Ли Сюань, что ты думаешь насчёт сегодняшней помолвки?» — с улыбкой спросила Ли Юнь из хранилища духов между бровями юноши.

«Что думаю? Ничего, но будем считать, что я жертвую собой ради клана», — усмехнулся Ли Сюань.

«Ты говоришь так возвышенно, но, думаешь, твоя Тётушка не понимает тебя?» — с презрением спросила Ли Юнь.

«Тётушка, и какую же часть меня ты понимаешь? Если ты хочешь познать меня ещё глубже, то я со всей искренностью приглашаю тебя!» — прыснул Ли Сюань.

«Ну ты... ничего другого я и не ожидала. Забудь. Я больше не буду над тобой подшучивать. В любом случае, когда я развивала мою систему духов прошлой ночью, я ощутила, что достигла какого-то прогресса, так что сейчас я, наверное, достигла шестой фазы Третьего Фэнь. Но не приведёт ли этот прогресс к распаду моего тела?» — в этот момент Ли Юнь говорила уже серьёзно и искренне, отбросив игривый тон.

Ли Сюань был таким бесстрашным и неразумным, что Ли Юнь порой становилось страшно, не сделает ли он с ней чего-то непристойного.

«Подобных проблем не возникнет, поэтому, Тётушка, перестань волноваться и просто развивайся дальше. В то же время будет развиваться и физическое тело, и тебе придётся потратить лишь совсем немного времени, чтобы довести его до того же уровня», — таким же серьёзным тоном объяснил ей юноша.

«Тогда хорошо. Мне теперь спокойнее», — сказав это, Ли Юнь сгустила свой дух до телесной

формы и обняла телесную форму Ли Сюаня.

Ли Сюань же повёл себя совершенно бесцеремонно и сразу же схватил её за мягкую и объёмную грудь, сильно стискивая её.

Ли Юнь лишь раздражённо закатила глаза и рассеяла свою телесную форму. В следующий миг она уже оказалась в другом месте, где вновь сгустилась в телесную форму, продолжая медитировать и развиваться.

Посмеиваясь, Ли Сюань тоже пошёл в другое место своего хранилища духов и принялся развиваться, сливая воедино души тех, кого он убил своими руками.

«Намерение соединяется с ци, ци соединяется с силой, сила сливается с сердцем, а сердце — с духом...»

В этом состоянии часть духа Ли Сюаня вновь начала медитацию. Эта медитация, однако, была полностью посвящена достижению просвещения, касающегося систем духа и пространства, а не другим элементам.

В это же время настоящее тело Ли Сюаня воспользовалось Ливневой Техникой, чтобы ополоснуть тело, затем применило магию системы огня, чтобы просушиться. Затем он надел магическую одежду системы огня с четырьмя звёздами низкого уровня, которую ему подарил Ято.

Этот комплект одежды состоял из маски, щитков для запястий и сапог, которые были по-настоящему превосходным магическим снаряжением.

Магическое образование огненной системы и магические руны отчётливо проступали на снаряжении, их углы и изгибы были изящны и прекрасны.

После того, как Ли Сюань надел эти вещи на себя, они тут же сами отрегулировали размер, подходящий юноше. Помимо того, что эта одежда на нём хорошо сидела, по ней время от времени циркулировала едва заметная тёплая энергия, отталкивающая пыль.

Это снаряжение было даже удобнее, чем согревающее шёлковое бельё Земли. Стоило Ли Сюаню надеть его, как он даже ощутил непередаваемое чувство бодрости.

«Раз возникают такие приятные чувства при ношении подобного хорошего снаряжения, будет ли ещё приятнее ощутить на себе снаряжение ещё более высокого качества? Неудивительно, что эти парни так любят таскать на себя своё лучшее снаряжение с утра и до ночи...» — такие мысли возникли в голове Ли Сюаня, когда он начал продумывать свои планы.

Воспользовавшись тем, что было ещё рано, он пошёл в свою личную комнату для развития без каких-либо опасений и первым делом взглянул, как дела у физического тела Ли Юнь. Затем он тут же исполнил стихийное исцеление, затем продолжил развивать свой Магический Кулак Син И.

Сначала шли три набора систематических упражнений для двенадцати форм Син И, и, лишь закончив их, Ли Сюань приступил к другим системам.

В настоящий момент его системы ветра, воды, молнии и духов были развиты до первой фазы Третьего Фэнь. Оставалось довести до того же уровня огонь, дерево, землю, свет, тьму и пространство.

Прорыв не был для него трудной задачей, а сгущение стихийной энергии и подавно. Главной проблемой для него был тот факт, что достичь прогресса с магией пространства невероятно тяжело. В конце концов, очень немногие люди были способны управлять такой магией, и это беспокоило юношу.

<http://tl.rulate.ru/book/96780/105624>